

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И УСТРАНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК И ВКЛЮЧЕНИЕ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА В ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Лебедева А.А.

Всероссийский государственный университет юстиции

(Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации)

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу причин появления переводческих ошибок, проблеме выявления таких ошибок при обучении профессионально ориентированному переводу и трудностям перевода текстов в сфере юриспруденции. Рассматривается также роль учебного перевода в процессе преподавания, поскольку совершенствование навыков владения иностранным языком предполагает и приобретение переводческих навыков, невозможных без включения обучаемого в языковую картину мира изучаемого языка.

Ключевые слова: параллельный перевод, теория перевода, ошибка, коммуникативная компетенция, обучение профессионально-ориентированному переводу, межкультурная коммуникация, методы применения перевода к изучению иностранного языка.

AVOIDING TRANSLATION MISTAKES IN PROFESSIONAL TRANSLATION TRAINING

A. Lebedeva

All-Russian State University of Justice (Ministry of Justice of the Russian Federation)

127051, Moscow, Bolshoy Karetny lane, 10a, Russian Federation

Abstract. The article analyses causes of translation errors, the problem of avoiding mistakes in professional translation training and describes difficulties of legal text translation practices. The role of translation in the language teaching is also reviewed as mastering of a foreign language requires translation training which is impossible without knowledge of the outside world.

Key words: parallel translation, translation studies, error, communicative competence, professional translation training, cross-cultural communication, methods of using translation as a tool for foreign language learning.

В настоящее время разработаны различные классификации переводческих ошибок, основанные на разных подходах к проблемам перевода. В отечественном переводоведении, как правило, выделяют два направления – теоретическое и критическое. К первому относят труды таких корифеев, как А. Швейцер, В. Комиссаров, А. Фёдоров, Е. Эткин, Ю. Марчук, Л. Нелюбин, Г. Хухуни [5; 6] и др., ко второму – Н. Галь, К. Чуковский, В. Топоров, Р. Чайковский и др., работы ко-

торых отличает некоторая нетерпимость к переводческим ошибкам [4; 7; 8; 9].

Известны исторически закрепившиеся в языке стабильные словосочетания и термины, появившиеся в результате переводческих ошибок и искажений. Так, считается, что греческое слово *πίθος* (“пифос”) в крылатом выражении “ящик Пандоры” переведено как “ящик” неверно. По мнению историков, древние греки называли пифосом большой глиняный сосуд в форме яйца, который обычно закрывали в землю узким концом вниз. Широкая горловина, закрывавшаяся плотной крышкой, оставалась сверху. В таких сосудах хранили вино, зерно, масло. Соответственно, «ящик Пандоры» точнее называть «чашей Пандоры». Заметим, что философ Диоген жил не в бочке, а в пифосе, поскольку древние греки не умели делать бочки.

Текст старинных изданий известных сказок иногда существенно отличается от привычных нам версий. Туфли Золушки, например, были первоначально меховыми, а из-за ошибки переводчика в 1600 г. стали хрустальными. Алладин из “1000 и одной ночи” у автора был маленьким китайским мальчиком.

В некоторых случаях в языке закрепляются несколько равноправных вариантов перевода одного и того же выражения, появившихся в результате выбора переводчиков в разных контекстах. В химии, например, реакция взаимодействия арилальдегидов с нитроалканами в присутствии основания в разных русскоязычных источниках называется *реакцией Анри* или *реакцией Генри*, что можно объяснить использованием разных приёмов пере-

вода слова *Henry*: транскрибирования при переводе из франкоязычных источников или транслитерации в случае англоязычных текстов. Фонетические расхождения между звуками русского и японского языков привели к возникновению двух общепринятых названий реакции кросс-сочетания винилгалогенидов, разработанной японским учёным Сузуки. В разных источниках находим разные версии: *реакция Судзуки* и *реакция Сузуки*. Фонетически искажённое французское *m'aidez* (“помогите мне”), предложенное радистом Фредериком Мокфордом в 1923 г. в качестве произносимой голосом в микрофон просьбы о помощи, превратилось в общеизвестный международный сигнал бедствия “Mayday” в радиотелефонной морской связи. В этом контексте нам кажется уместным уточнить, что сокращение SOS (передаваемое по азбуке Морзе как три точки, три тире, три точки) было принято практически произвольно в качестве единого сигнала о помощи на конференции в Берлине в 1906 г. вместо SOE, предложенным представителем радиотелеграфной компании Slabi-Arko. По азбуке Морзе буква E передаётся одной точкой и из-за атмосферных помех в эфире могла просто пропасть, поэтому её решили заменить буквой S. Вскоре появились придуманные моряками разные варианты расшифровки аббревиатуры SOS: “Save Our Ship” (“Спасите наше судно”), “Save Our Souls” (“Спасите наши души”), “Swim Or Sink” (“Плывайте, или утонем”), русский вариант “Спасите от смерти”.

Считается, что название искусства выращивания растений в миниатюре “бонсай” пришло в Японию из Китая вместе с буддийскими монахами. При

этом сам термин “бонсай” – это искаженное китайское “пан-сай” (“дерево в чаше”). Дословный японский перевод “бонсай” звучит как “выращенное в подносе”, подразумевая умение выращивать карликовые деревья. При этом само понятие “бонсай” существенно шире: возможен подбор композиции из нескольких растений или ландшафтные миниатюры. В лингвистической литературе можно найти множество других подобных примеров.

Не вызывает сомнений постулат, что в рамках профессионально ориентированного обучения иностранному языку будущих специалистов необходимо уделять внимание формированию у студентов навыков перевода и адекватной интерпретации концептов профессиональной культуры, актуализирующих фоновые корпоративные знания людей одной профессиональной лингвокультурологической группы [1; 2; 3]. Соответственно, задачей преподавателя является обучение будущих специалистов-переводчиков распознавать подобные единицы в тексте и переводить такие профессиональные термины и терминологические сочетания доступным для носителей совершенно другой концептуальной сферы образом. В целях формирования указанных навыков перевода целесообразно в предлагаемом студентам учебно-методическом материале обеспечивать “вкрапления” концептов профессиональной культуры в тексты, после которых будут даны задания по переводу, предложено объяснение смысловой канвы или история возникновения конкретного терминологического сочетания [4; 5]. Подобная лингвострановедческая информация способствует формированию профессиональной лингвокультурологической

модели будущего специалиста. Интерес вызывают задания с использованием отрывков из художественной литературы, в которых студентам предлагается дать перевод термина или объяснить значение выражения, требующего специальных фоновых знаний для его корректной интерпретации. Приведём несколько примеров заданий такого рода с юридической терминологией.



Read the following paragraph. What is the difference between ‘slander’ and ‘libel’ (клевета)?

The door opened quickly. Denise Vanech with her tan skin and white hair pushed her head through the door. “I’ll sue you for libel.”

“Slander. Libel is for the printed word. Slander is for the spoken. You mean slander. But either way, you’d have to prove what I’m saying is untrue. And we both know better.”

(After Harlen Coben. No second chance. P. 295)



(a) Read the following paragraph and explain the meaning of the term “double jeopardy”. Do you know any laws on double jeopardy in other countries throughout the world? Comment on the situation described in the text below.

In 1989 Ann Ming’s 22-year-old daughter, Julie Hogg, went missing. Three months later, it was Ann herself who found Julie’s body. Reeling with shock and grief, she heard that a local man, Billy Dunlop, had been arrested, but at trial he was acquitted and walked free. Worse still, an ancient British legal rule of ‘double jeopardy’ excluded a retrial. For almost two decades,

Ann worked heroically to overturn the law and eventually succeeded. Her story, in her own words, is an inspiration.

When we went to discuss this with Mark Braithwaite, it turned out that he had also heard the rumours of Dunlop's alleged boasting (of murdering Julie - *прим. автора*). 'But there's nothing we can do about it because of the law on double jeopardy.'

'What does that mean?'

'Because he's been acquitted formally by a judge he can't be tried again for murder. That's the law. It's been that way for hundreds of years.' Apparently in the eighteenth century a juror described the law as meaning 'no man shall be brought into jeopardy of his life and limb more than once for the same offence,' and this had been the situation for as long as there had been widespread law and order in England.

<...> How could it be possible that this man was openly admitting he'd killed Julie but he couldn't be arrested for it because of some ancient law?

(After Ann Ming. *For the Love of Julie*. P. 538–539.)

(b) Explain the meaning of the word combinations "retrospective law", "retrospective cases", "White Paper", "Old Bailey" and translate the text below into Russian. Can laws apply to retrospective cases? Comment on the situation described in the text below.

Just as he promised, Frank Cook arranged a meeting for us with Jack Straw at the Home Office in London. <...>

'Dunlop's defence lawyer admitted in court that Dunlop's made British legal history,' I ploughed on. 'So this law (retro-

spective law - *прим. автора*) needs to be looked at.' <...>

'The Home Affairs Select Committee has already held a debate,' Straw purred, 'and they are recommending it be changed, and they've also suggested it would apply to retrospective cases but there's a long way to go.'

I could see he was doubtful about being able to change the double jeopardy law to apply to retrospective cases such as ours. <...>

Finally, after two and a half years, Lord Justice Auld announced that not only was the law to be changed but that it might apply retrospectively in particular cases. The bill went through the Houses of Parliament and was put into a White Paper released in July 2002, entitled 'Justice for All'. (A White Paper is a document that lays out a new policy and signifies the government's intention to introduce it as legislation.) David Blunkett arranged for us to collect our copy of the White Paper on the day it was published. When we arrived at the Home Office we found that the press officer had very kindly stuck a post-it note on the front that read: *Double jeopardy will be retrospective*. I burst into tears as I read it. <...>

By the time Dunlop returned to the Old Bailey for sentencing it was October 2006, just a month short of seventeen years since Julie was killed.

(After Ann Ming. *For the Love of Julie*. P. 558, 562, 568)

При выполнении приведённого задания целесообразно обсудить перевод на русский язык таких выражений, как *Home Office* (Министерство внутренних дел в Великобритании) и *Department of the Interior* (Департамент / Министерство внутренних дел).

Любопытно, что в США *“Department of the Interior”* отвечает за соблюдение экологических норм, за состояние дорог, не являясь при этом силовым правоохранительным ведомством, как в нашей стране. Необходимо обратить внимание и на название *Old-Baily* (“Олд-Бейли” – название Центрального уголовного суда, полученное им по названию улицы в Лондоне, где он расположен).

В процессе многолетней практики преподавания на кафедре иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) мы сталкивались с многочисленными ошибками, совершаемыми студентами при переводе юридических терминов. Можно назвать несколько причин подобных ошибок.

– Некорректное восприятие имён собственных. Ярким примером является выражение *“John Doe and Richard Roe”*, которое следует переводить как “истец и ответчик” (взамен имён истинных юридических лиц). Эти имена собственные употребляются *нарицательно и подразумевают людей, настоящие имена которых неизвестны*, – соответственно, *Richard Roe* переводится как “ответчик в судебном процессе”, а *John Doe* – как “истец в судебном процессе”. Выражение *“the Philadelphia lawyer”* переводится как “блестящий юрист / ловкий, находчивый адвокат”, а не “адвокат из Филадельфии”. *«Murthy’s Law / Murphy’s Law / Sod’s Law / the Murthy Law»* следует переводить как “закон подлости / закон бутерброда”, хотя в последние годы стал распространённым и вариант перевода калькированием с английского “закон Мёрфи”.

– Буквальный перевод некоторых выражений, в т. ч. фразеологических единиц, или перевод отдельных составных компонентов словосочетания, а не выражения как единого целого. Так, выражение *“yellow-dog contract”* не связано с законодательством о животных и может быть переведено как “контракт о жёлтой собаке” только в шутку. Это словосочетание в профессиональном жаргоне специалистов в сфере американского трудового права означает индивидуальное соглашение между работником и работодателем о том, что служащий не будет вступать в профсоюз. Слово *orphan* в выражении *«Orphan’s court / Orphans’ court»* имеет более широкое значение, чем “сирота”. Его принято переводить как “суд по делам о наследстве и опеке” (ср. *probate court* – “суд по делам о наследствах”), хотя в штате Делавэр оно означает “суд по делам сирот”. Термин *“go to the bar”* переводится как “стать адвокатом, получить право адвокатской практики”, а не “подойти к барьеру, за которым находится суд” или “поехать в бар”. Словосочетание *“bad actor”* в юриспруденции означает “закоренелый преступник, отъявленный злодей”, а не “плохой актёр”. Словосочетание *“White Paper”* переводится как “белая книга” / «правительственный информационный документ» (по какому-либо вопросу) / «подробный доклад», а не “белая / чистая бумага” (ср.: *White Paper on European Social Policy* – *Белая книга о европейской социальной политике* (программный документ Европейской комиссии)).

– Некорректное понимание переносного значения выражения. В основе лексико-семантической конфигурации фразеологической единицы *“cat burglar”*, например, лежит не со-

образительность и проворство котов, а их привычка влезать в дома через окно. Соответственно, это словосочетание означает “вор-домушник / вор-форточник” (забирающийся в здания по стенам, через верхние этажи, крышу или окна), а не “ловкий, проворный вор-взломщик”.

– Перевод неюридической лексики как юридических терминов. Например, выражение “*sea lawyer*” означает “акула / тигровая акула, критикан / любитель оспаривать приказы и покритиковать начальство”, а не “специалист по морскому праву”.

– Отсутствие иноязычного эквивалента по причине расхождения национально-культурных реалий. Соответственно имя собственное *Richard Roe* употребляется *нарицательно, подразумевая человека, настоящее имя которого неизвестно*, и переводится как “ответчик в судебном процессе”, а имя собственное *John Doe* – как “истец в

судебном процессе”. Результатом поиска корректного иноязычного эквивалента можно считать и появление в русском языке слов “лазер” и “мазер”, представляющих собой немногие аббревиатуры, ставшие обыкновенными словами: LASER (light amplification by stimulated emission of radiation – усиление света посредством вынужденного излучения), MASER (microwave amplification by stimulated emission of radiation).

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать, что сочетание изучения основ специальности с приобретением навыков адекватной интерпретации концептов профессиональной культуры является эффективным средством, способствующим овладению иностранным языком. При этом целесообразно обращать внимание на различия в картинах мира сопоставляемых языков, а также на особенности терминологического состава переводимых в процессе обучения текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А.А., Сысоева И.А. Концепты профессиональной культуры в правовом дискурсе: лингвометодические аспекты // Вторые Всероссийские Державинские чтения: в 8 кн. Кн. 8. Иностранный язык юридической специальности. М.: РПА, 2007. С. 20–21.
2. Атабекова А.А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
3. Богданова Л.И. Культурные концепты в преподавании иностранных языков // Актуальные проблемы современного международного публичного права: материалы Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования». М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 3–5.
4. Галь Н. Слово живое и мёртвое. М.: МГУ, 2004. 544 с.
5. Марчук Ю.Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
7. Топоров В. Двойное дно. Признание скандалиста. М.: И.В. Захаров, АСТ, 1999. 464 с.
8. Чайковский Р.Р. Эксплицитные переводческие ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. С. 84–87.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1968. 382 с.

REFERENCES

1. Atabekova A.A., Sysoeva I.A. The concepts of professional culture in legal discourse: linguistic and methodological aspects. In: *Vtorye Vserossiiskie Derzhavinskie chteniya. Kniga 8. Inostrannyi yazyk yuridicheskoi spetsial'nosti* [The second all-Russian Derzhavin reading. Book 8. Foreign language of the legal profession]. Moscow, RPA Publ., 2007, pp. 20–21.
2. Atabekova A.A. *Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no-orientirovannoi kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 198 p.
3. Bogdanova L. I. Cultural concepts in teaching foreign languages. In: *Aktual'nye problemy sovremenno mezhdunarodnogo publichnogo prava: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prepodavanie inostrannykh yazykov i obuchenie perevodu v kontekste vysshego professional'nogo obrazovaniya»* [Main problems of modern public international law. Materials of International scientific-practical conference "Teaching foreign languages and teaching translation in the context of higher professional education"]. Moscow, RUDN Publ., 2003, pp. 3–5.
4. Gal' N. *Slovo zhivoe i mertvoe* [The live and dead word]. Moscow, MSU Publ., 2004. 544 p.
5. Marchuk Yu.N. *Modeli perevoda* [Translation models]. Moscow, Akademy Publ., 2010. 175 p.
6. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. *Nauka o perevode* [The science of translation]. Moscow, Flinta, 2006. 413 p.
7. Toporov V. *Dvoinoe dno. Priznanie skandalista* [A double bottom. Brawlers confession]. Moscow, I.V. Zakharov, AST Publ., 1999. 464 p.
8. Chaikovskii R.R. Explicit mistakes of translation. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2011, no. 6, Vol. 2, pp. 84–87.
9. Chukovskii K.I. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1968. 382 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции; e-mail: lebsuch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lebedeva Anna – Doctor of Philology, Professor, head of the department of foreign languages, All-Russian State University of Justice; e-mail: lebsuch@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А.А. Проблема классификации и устранения переводческих ошибок и включение будущего переводчика в языковую картину мира изучаемого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 87–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Lebedeva A. Avoiding translation mistakes in professional translation training. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2017, no. 2, pp. 87–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93